

КИТАЙ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Го Цзиньлун

*преподаватель кафедры китайской филологии
филологического факультета
Белорусского государственного университета*

С конца 1970-х гг. внешняя политика Китая подчинялась доктрине Дэн Сяопина: не показывайте свои возможности и ожидайте подходящего момента; никогда не пытайтесь забежать вперед и никогда не покушайтесь на лидерство.

Единственной внешнеполитической целью, помимо безопасности, была поддержка экономического развития страны. Хотя Пекин быстро занял лидирующую позицию в создании международных структур и вел чрезвычайно активную внешнюю политику еще при предшественнике нынешнего председателя КНР Ху Цзиньтао, именно приход к власти Си Цзиньпина стал моментом перелома и отказа от классического подхода Дэн Сяопина. Внешняя политика Китая приобрела значительно более напористый, порой даже агрессивный характер.

Важное предложение, выдвинутое председателем КНР Си Цзиньпином, о создании сообщества с единой судьбой всего человечества, было неразрывно связано с заявлением о построении международных отношений нового типа на основе сотрудничества и обоюдного выигрыша, т. е. создании многополярной системы международных отношений, принципы которых заложены в Уставе ООН. Основные парадигмальные подходы этого процесса заключаются в установлении разнообразных форм двусторонних связей, поиске партнеров без заключения союзов и базируются на диалоге, а не на противопоставлении национальных интересов. В между-

народных и межгосударственных делах политика ориентируется на такие ценности, как достоверность и справедливость. Это наглядно проявилось как в новейшей политической концепции «Один пояс – один путь», в инициативе создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Нового банка развития стран БРИКС, так и при активном участии в международном сотрудничестве при разрешении остро стоящих глобальных проблем.

В сентябре и октябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии выдвинул инициативу по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, что привлекло большое внимание международного сообщества.

Современный мир переживает глубокие и сложные изменения. Мировой финансовый кризис продолжает давать о себе знать своим глубинным влиянием, мировая экономика восстанавливается медленно и в своем развитии разнонаправлена. Большие изменения ожидаются в международной торгово-инвестиционной структуре и в правилах многосторонних инвестиций и торговли.

В такой ситуации страны по отдельности сталкиваются с серьезными проблемами в ходе развития. В это время совместное создание «Одного пояса – одного пути» откликается именно на зов современного мира к многополярности, глобализации экономики, культурному многообразию и информатизации общества, а также к отстаиванию духа регионального сотрудничества открытого типа, общей для всего мира системы свободной торговли и открытости мировой экономики. Современные реалии доказывают, что КНР как крупнейший экономический субъект глобального масштаба начал переход от экспорта продукции к экспорту капитала. Кроме того, реализация стратегии «Одного пояса – одного пути» вызывает необходимость значительных вложений в

инфраструктуру, прежде всего в Азиатском регионе. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в соответствии с перспективными планами китайского руководства отвечает потребностям, связанным с внешнеполитической концепцией «Один пояс – один путь».

Возможность самого существования АБИИ рассматривается как реакция на призывы к реформированию действующей международной финансовой системы. КНР разочарована низкими темпами реформ и другими проблемами во всемирных финансовых организациях: Международном валютном фонде (МВФ), Всемирном банке, Азиатском банке развития. Кроме того, учитывалось, что они действуют в первую очередь в интересах США, ЕС и Японии. Пекин считает, что курс, который проводят МВФ, Всемирный банк и Азиатский банк развития, не отвечает в должной мере интересам Азиатского региона и не решает проблемы, которые перед ним стоят.

При осуществлении проекта АБИИ КНР значительно укрепит свои позиции как в экономике, так и во внешней политике. При этом Китаем не скрывается глобальная цель политики, одним из инструментов которой и служит проект АБИИ, – ослабление нынешнего мирового финансового механизма. Создание АБИИ представляет прямое доказательство практических шагов Китая, направленных на трансформацию международной финансовой системы. Страны, которые подали заявки на присоединение к банку, декларировали подобным образом свое стремление к построению многополярного мира, основывающегося на сотрудничестве, открытости и бесприоритетных для всех стран-участниц результатах. Однако спорным аспектом осуществления проекта АБИИ будет перспектива усиления права Китая на установление своего порядка (изначально в АТР).

Во внешней политике КНР строго придерживается пяти принципов мирного сосуществования. По отношению к сво-

им ближайшим соседям КНР руководствуется тремя принципами стратегического партнерства: неприсоединение, непротivостояние и ненаправленность.

В вопросе ядерной проблемы Корейского полуострова китайская инициатива по параллельному продвижению денуклеаризации Корейского полуострова и механизма перемирия демонстрирует ответственный подход Китая «не отказываться от переговоров», а также является воплощением реализации резолюции № 2270 СБ ООН. Китай поддерживает стремление КНДР к развитию и обеспечению своей безопасности и готов предоставлять необходимую помощь и поддержку, однако в то же время решителен в вопросе денуклеаризации Корейского полуострова. Пекин считает, что мир возможен только при денуклеаризации, выход из ситуации лежит через диалог, и сотрудничество – это единственный путь к достижению всеобщего выигрыша.

КНР не остается в стороне от сирийского вопроса, выступая за решение кризиса при помощи мирных переговоров и поддержание мира во всем мире в соответствии с доктринальными основами своей внешней политики – пятью принципами мирного сосуществования. Китай выступает за разрешение кризиса политическим путем, чтобы будущее Сирии решил самостоятельно сирийский народ, чтобы ООН играла ведущую роль в проведении процесса медиации. Все усилия, прилагаемые Китаем для запуска мирных переговоров, нацелены на скорейшее решение сирийского вопроса по верному курсу – курсу политического диалога. Это единственный вариант решения, наиболее отвечающий интересам сирийского народа. Китай поддерживает развертывание в Сирии антитеррористических действий в рамках международного права и с согласия сирийской стороны.

Китай придерживается объективной и справедливой позиции относительно стабилизации геополитической ситуации на Среднем Востоке и прилагает усилия по содействию в

достижении мира путем переговоров. Об этом заявил министр иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции в рамках очередной 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва. В делах Среднего Востока КНР не является зрителем, подчеркнул Ван И, добавив, что всегда будет поддерживать национальную независимость и освобождение арабских государств, непрерывно укреплять торгово-экономические связи со странами Среднего Востока и прилагать большие усилия для обеспечения мира и стабильности в этом регионе. КНР намерена развивать взаимовыгодное сотрудничество в различных областях со странами Среднего Востока в рамках построения «Одного пояса – одного пути» и принимать активное участие в урегулировании актуальных вопросов в регионе на основе невмешательства во внутренние дела государств.

Таким образом, Китай призывает к многополярности и равноправным переговорам по всем международным вопросам, выступает с прогрессивными идеями в духе сотрудничества и обоюдного выигрыша, старается преодолеть неразрешимые проблемы, стремится к взаимовыгодному удовлетворению интересов сторон и к общему успеху. На нынешнем этапе руководство Китая стремится к достижению экономического выигрыша в глобальном масштабе в ущерб глобальной военной безопасности. Китай обеспечивает стабильность и процветание себе и соседям по региону посредством экономического сотрудничества, а не наращивания военной мощи. Именно при таких условиях, с точки зрения китайского руководства, должна переформатироваться система международных отношений.